

ГЕНЕЗИС ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ДО ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

Истории развития доказательственного процесса уделяется повышенное внимание ученых. Исторический метод исследования доказательственного права позволяет проследить, с одной стороны, образование и развитие нормативных основ доказательств и доказывания, а с другой – формирование правил общественного характера.

Современный институт доказательств формировался на протяжении длительного периода развития общества и права. На каждом из этапов доказательственный процесс приобретал обновленную качественную определенность модели доказывания, которая действовала десятилетиями, пока жизнь не вносила коррективы и не требовала новых доказательственных правил.

Исторический аспект доказательственного права находит применение в разных отраслях права, но наибольшую актуальность он представляет для процессуального права, в котором изучается институт доказательств и разрешается дело по существу. Знание исторического аспекта и анализ развития помогают не только лучше понять институт доказательств, но и оценить основные концепции, определить тенденции его развития на современном этапе. Доказательственная деятельность тесным образом связана с типом судопроизводства:

- а) состязательным;
- б) следственным;
- в) смешанным, где одновременно присутствуют элементы первого и второго.

Тип судопроизводства определяет способы и методы формирования процессуального материала при рассмотрении дела в суде, характеризует критерий распределения обязанностей по доказыванию.

Современное состояние доказывания и доказательств является как бы итогом всего предшествовавшего развития.

На формирование института доказательств определенное влияние оказало римское право, в котором достаточно подробно были разработаны нормы, касающиеся свидетелей, их классификации, порядка освидетельствования в суде, правила о письменных доказательствах. Из римского права институт доказательств заимствовал дореволюционное законодательство. Устав гражданского судопроизводства воспринял римскую систему доказательств, в частности принцип распределения тяжести доказывания (*onus probandi*), ви-

ды доказательств, за исключением презумпций. Нормы римского права, касаемые свидетелей и свидетельских показаний и суще-ствовавшие в Соборном уложении 1649 г., были полностью воспро-изведены в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., в который также вошли римские нормы относительно лиц, которые могли отказаться от дачи свидетельских показаний (к таковым относились ближайшие родственники сторон). Устав 1864 г. также воспринял деление письменных доказательств на публичные (*public tabulae*) и частные (*instrumenta privata*).

В качестве доказательств в период от Русской Правды до Судебника 1497 г. выступали: ордалии (судебные испытания), судебный поединок («поле»), присяга («рота»), жребий, свидетельские показания (показания «видоков» и «послухов»), вещественные доказательства («поличное» и документы).

Новым в судебной практике становится довольно точная (сравнительно с предшествующим периодом) и формально установленная в правовых актах позиция свидетелей. Свидетельские показания по Русской Правде представлены показаниями видоков и послухов.

О письменных доказательствах известно довольно мало. Очевидно, что они признавались в суде. Однако Судебники 1497 и 1550 гг. не дают ни точного перечня, ни требований, предъявляемых к их подлинности, ни способов применения в разбирательстве.

Судебники 1497 и 1550 гг. предусмотрели модель доказывания, свойственную состязательной форме гражданского судопроизводства. Судебный процесс проходил в форме состязания сторон. Судья, заслушав претензии ист-ца, обращался к другой стороне с предложением отвечать. Количество вопросов и ответов не определялось. Первоначально вся тяжесть доказывания ложилась на стороны.

В XIV в. появляется тенденция к расширению полномочий суда по установлению фактических обстоятельств дела. Судья не только заслушивал объяснения сторон, но и сам требовал объяснения сторонами какого-либо факта, интересовался наличием у сторон доказательств, мог предложить последним рассмотреть определенное доказательство.

В Беларуси основными законодательными актами, в которых содержались нормы феодального процессуального права, являлись областные и земские грамоты (привилеи), Судебник 1468 г., Статуты 1529, 1566 и 1588 гг.

Ряд статей Статута Великого Княжества Литовского 1529 года посвящался доказыванию и доказательствам. Бремя доказывания возлагалось на сторону, которая выдвигает требования.

Наиболее полно нормы процессуального права изложены в Статуте 1588 г., действовавшем на территории Беларуси до 1840 г. Производство по делу начиналось с подачи жалобы заинтересованным лицом. Сторона,

начавшая производство по делу, называлась «поводом», а ответчик – «отпором». Процессуальная правоспособность сторон в феодальном праве зависела от классовой и сословной принадлежности. Полной процессуальной правоспособностью обладали совершеннолетние шляхтичи, вышедшие из-под отцовской опеки. Лишались процессуальной правоспособности челядь невольная, пленные, а также лица, изгнанные из государства.

В суде первым предъявлял свои требования истец, затем свои объяснения и опровержения должен был дать ответчик. Выслушивались объяснения сторон или принималась присяга, суд исследовал доказательства по делу. Характерно, что важнейший принцип судебного процесса в Великом Княжестве Литовском заключался в том, что истец по гражданским делам должен был привести факты, которые свидетельствовали бы о наличии вреда, по уголовным делам – вины. Признание иска в суде рассматривалось как полное доказательство и было достаточным основанием для принятия судебного решения. Ответчик, признавший иск, лишался права обжаловать постановление в суде, в основу которого было положено признание. Самыми распространенными доказательствами были показания свидетелей.

Присяга и клятва являлись дополнительными доказательствами и обычно использовались, когда показаний свидетелей или иных доказательств было недостаточно для разрешения дела.

Роль суда при исковом судопроизводстве была сравнительно пассивной. Он как бы подытоживал доказательства, которые представляли стороны, а затем выносил решение или приговор на основании формальной оценки доказательств в зависимости от их количеств и заранее предусмотренной в законе силы.

В соответствии с Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. разбирательство гражданских дел производилось в мировых и общих судах и происходило в соответствии с принципом состязательности, с возложением бремени доказывания и обязанности собирать доказательства на стороны. Стороны не ограничивались в праве представлять доказательства. Они могли приводить новые доказательства вплоть до прекращения председательствующим прений.

Таким образом, постепенно усиливается состязательность гражданского процесса, а также активность суда и его непосредственная роль в доказывании, в частности в стадии подготовки дела к судебному разбирательству.